

Сюэ Цзя нахмурил брови, его взгляд устремился на Гу Цзюдэ, и в голосе его не было ни капли уступчивости:

— В то время у озера были только я и Гу Ляньфан, поэтому это слова одной стороны, и никто не может доказать, что произошло на самом деле. Но истина, я думаю, дядя Цзюдэ, вам и так хорошо известна!

— Что ты говоришь? Ты хочешь сказать, что за этим стою я? Как я мог совершить что-то, что ранит чувства нашей семьи! — Гу Цзюдэ сделал несколько шагов вперёд, явно собираясь схватить Сюэ Цзя за воротник. — А ты, чужак, не смей сеять раздор между нами, Гу!

Когда Гу Цзюдэ уже собирался наброситься, Сюэ Цзя не успел защититься, но рядом с ним неожиданно вырос человек в облегающей бело-серой хлопковой одежде. Он перехватил запястье Гу Цзюдэ, а на губах играла ленивая улыбка:

— Дядя, давайте говорить спокойно, без рукоприкладства. Второго господина нет дома, и как его друг, я не могу позволить, чтобы его супруга так грубо обижали.

Юэ Лан отправился с Гу Хуайюем в город Тао, а Цзи Чжунь, не желая выходить на холод, остался. Услышав новости, он поспешил из Сада Чистого Бамбука, и его слова вызвали у Гу Цзюдэ головокружение от ярости.

Гу Чжунмин с замешательством смотрел, как Гу Цзюдэ бросился вперёд, не успев вовремя его остановить. Увидев, что Цзи Чжунь вмешался, он сначала вздохнул с облегчением, а затем, потирая лоб, махнул рукой:

— Хватит! Хватит! Прекратите этот шум в зале! Я разберусь в этом деле и обязательно всем отвечу.

Гу Хуайюань, который до сих пор спокойно наблюдал за происходящим, после слов Гу Чжунмина твёрдо заметил:

— Отец, разве Сюэ Цзя не говорил, что слуга по имени Чантин передал ложное сообщение из нашего двора, чтобы вызвать его? Почему бы нам не вызвать этого слугу и не спросить, кто дал такой приказ?

Эти слова явно были в пользу Сюэ Цзя. Чантин был слугой из двора Гу Хуайюя, то есть человеком Сюэ Цзя. Возможно, его слова были всего лишь отговоркой, и ничего не удастся выяснить. Но в сердце Гу Хуайюаня Гу Цзюдэ и его младший брат всё же были разными людьми, и он знал, к кому он ближе.

Гу Чжунмин кивнул и приказал слугам найти Чантина, но вернувшиеся слуги сообщили, что Чантин исчез, и его нигде не могли найти!

После этого Гу Цзюдэ настаивал в зале, что всё это было подстроено Сюэ Цзя, который после инцидента хотел прикрыть своего слугу. Сюэ Цзя холодно возражал, заявляя Гу Чжунмину, что совершенно не знает, что случилось с Чантином, и, возможно, его подкупили, и он сбежал.

Гу Чжунмин не мог принять решение сразу и решил отложить дело, а на следующее утро отправиться в Управление наказаний города Юнь, чтобы начать поиски сбежавшего слуги Чантина. Пока дело не прояснится, чтобы успокоить гнев Гу Цзюдэ, Гу Чжунмин решил наказать Сюэ Цзя, приказав ему провести ночь в родовом храме на коленях.

После того как Гу Чжунмин объявил о наказании, на лицах госпожи Бай и Гу Хуайюаня появилось некоторое неодобрение. Но слова уже были сказаны, и Гу Чжунмин не мог их забрать назад. После обмена взглядами госпожа Бай и Гу Хуайюань в конечном итоге ничего не сказали.

Сюэ Цзя лишь слегка поклонился Гу Чжунмину и госпоже Бай, пожелав им поскорее отдохнуть, и не сказав больше ни слова, отправился принимать наказание.

Когда Сюэ Цзя подошёл к двери родового храма, только что отпустив Цзи Чжуня, он увидел, что Гу Хуайюань догнал его и остановил у входа. В его голосе звучала лёгкая досада:

— Сюэ, мы все верим в твою честность и не хотим тебя наказывать. Но отец всегда поступает прямо и честно, и чтобы всем дать ответ, он решил наказать тебя. Надеюсь, ты не будешь в обиде на отца.

Мой младший брат уехал всего две недели назад, и как только он ушёл, его супруг, которого он так любит, оказался наказан в родовом храме. Когда он вернётся и узнает об этом, я не знаю, как ему объяснить.

Сюэ Цзя поправил одежду, его лицо было спокойным, и в глазах не было ни капли гнева:

— Старший брат, я примерно понимаю, что произошло. Я знаю, что отец всегда поступает справедливо, и я не в обиде на него.

Гу Хуайюань смотрел на Сюэ Цзя несколько мгновений, тяжело вздохнул и сказал:

— За тобой будет следить дядя Хэн, который много лет служит отцу. Люди в его комнате — это Жуйнян, служанка матери. Он уже получил указания от матери и не будет строго следить за тобой. Тебе не нужно стоять на коленях всю ночь. Я пришлю тебе тёплую одежду, и ты найдёшь укрытие, чтобы переждать ночь.

Сердце Сюэ Цзя, которое было холодным после происшествия, наконец согрелось. Он улыбнулся Гу Хуайюаню, и его лицо смягчилось:

— Большое спасибо матери и старшему брату за заботу. В такое позднее время вы всё ещё беспокоитесь обо мне.

Гу Хуайюань мягко ответил:

— За что благодарить? Мы ведь семья. Не волнуйся, это дело обязательно получит свой ответ.

После того как Гу Хуайюань ушёл, Сюэ Цзя вошёл в родовой храм, но не последовал совету Гу Хуайюаня, чтобы просто переждать ночь. Вопреки уговорам дяди Хэна, он серьёзно встал на колени в храме.

Хотя госпожа Бай и Гу Хуайюань сказали ему не принимать наказание всерьёз, вероятно, это было с молчаливого согласия Гу Чжунмина. Но его действия этой ночью, скорее всего, будут переданы Гу Чжунмину дядей Хэном. Если бы он не воспринял это наказание серьёзно, Гу Чжунмин внешне бы ничего не сказал, но что бы он подумал внутри — было неизвестно.

Выросший в семье Сюэ, он всегда старался избегать дворцовых интриг, но видел такие вещи слишком много раз. Даже собственный отец не поверил бы ему, попади он в ловушку. Как он мог быть уверен, что семья Гу действительно не сомневается в нём? Если бы такое случилось с

Хуайюем, он мог бы спокойно провести ночь в храме, не заботясь о наказании. Но то, что мог сделать Хуайюй, Сюэ Цзя не мог.

Потому что у Хуайюя был хороший отец, а он был всего лишь супругом в семье Гу.

В храме не было огня, и хотя Гу Хуайюань прислал ему грелку, с наступлением ночи этого тепла было недостаточно, чтобы противостоять холоду.

Стоя на коленях, Сюэ Цзя чувствовал, как его руки замерзают, а ноги немеют. Он спрятал руки в рукава, и ощущение холода немного уменьшилось. Сюэ Цзя сжал руки в рукавах, и чувство печали постепенно рассеялось.

Эта одежда была специально выбрана для него Хуайюем. Точнее, когда погода только начала холодать, Хуайюй взял его в магазин зимней одежды и заказал несколько тёплых вещей. Он знал, что у Хуайюя было два магазина одежды, и из меха, привезённого из города Тао, Хуайюй выбрал лучшие материалы, чтобы сделать для него шубу.

Хотя он не был человеком, которого Хуайюй изначально хотел, и в начале их брака всё было не так гладко, он даже не думал, что Хуайюй когда-нибудь изменит своё мнение. Несмотря на то, что он всё ещё сомневался в рассказах Хуайюя о прошлой жизни, он в конечном итоге получил чувства, которые так хотел. Кроме того, семья Гу относилась к нему хорошо, считая его своим. Зачем ему искать неприятности?

Хотя он не держал зла на семью Гу, Сюэ Цзя всё же чувствовал некоторое недоумение. Он не мог понять, какова была цель Гу Ляньфан. Даже если она прыгнула в воду, чтобы обвинить его, что это даст? Если бы нашли Чантина, всё могло бы проясниться. Даже если бы его не нашли, и дело осталось бы нераскрытым, как это повлияло бы на него?

<http://bllate.org/book/17686/1650000>